

УДК 343.9

Коррупционная преступность в сфере государственных закупок: криминологический аспект

Прохоров Эрик Александрович

Аспирант,

Московский государственный областной университет,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 10А;

e-mail:prochorov76@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования настоящей статьи является криминологический аспект существования коррупционной преступности в сфере государственных закупок. Отмечено, что отличительная черта коррупционных деяний – нанесение в большинстве случаев прямого экономического ущерба государству, обществу и личности. Другим принципиальным моментом является злоупотребление при совершении коррупционных деяний государственным управлением, общественными интересами с целью получения определенной личной выгоды или в интересах иных лиц. Определено, что значение криминологического изучения коррупции обусловлено ее ролью как одного из наиболее деструктивных факторов, имеющего системный характер и значительно ухудшающего экономическое и социально-политическое развитие общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Прохоров Э.А. Коррупционная преступность в сфере государственных закупок: криминологический аспект // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3А. С. 361-374.

Ключевые слова

Коррупция, коррупционная преступность, общественная опасность, государственные закупки, криминология, правовое регулирование.

Введение

В связи с усилением государственного регулирования в подавляющем большинстве сфер социально-политической жизни и, соответственно, разрастанием государственного аппарата XX век является этапом распространения коррупции. Данный термин в России

впервые был введен в научный оборот в 1913 году А.Я. Эстриным и включает как административно, так и уголовно наказуемые проявления. Сущность коррупции раскрывается через использование должностными лицами различного уровня своих властных полномочий и имеющихся у них прав с целью личного обогащения либо иной выгоды. Как отмечал в начале XX века П. Берлин, разрастание коррупции – это способ, во-первых, выравнивания низкой зарплаты чиновничества, во-вторых, смягчения архаичного и порой жесткого законодательства [Берлин, 1910]. Различия в размерах оплаты чиновничьего труда, зависящей от лояльности к власти и личных взаимоотношений с вышестоящими должностными лицами, также способствовали развитию коррупции как явления системного, выступающей своего рода стихийным способом, направленным на выравнивание уровня социальных благ.

Понятие и сущность коррупции

Необходимо отметить, что понятие «коррупция» отсутствовало в советском праве, его заменяли такие термины, как «взяточничество» и «злоупотребление служебным положением», а также ряд других. Вместе с тем при отсутствии общепринятого понятия исследование коррупции было невозможно, в том числе и по идеологическим причинам. Ее восприятие на уровне научного познания как целостного явления, включающего различные проявления злоупотреблений служебным положением, связано только с концом XX века. С принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года было дано четкое определение данному явлению, а также установлены основные правовые, организационные принципы противодействия. Коррупция, согласно данному закону, есть «принятие имущественных и неимущественных благ и преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, или лицами, приравненными к ним, с использованием своего статуса и связанных с ним возможностей, а также подкуп указанных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами этих благ и преимуществ» [О противодействии коррупции..., 2010].

В настоящее время понятие коррупции еще не обрело своего единого толкования. Так, в Большом юридическом словаре данное понятие трактуется как общественно опасное явление, выражающееся «в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц» [Большой юридический словарь, 2010, 288]. На доктринальном уровне понятие коррупции трактуется весьма разнопланово. Так, например, В.С. Комиссаровым коррупция определяется в виде «использования субъектом управления своих властных полномочий вопреки интересам службы из личной заинтересованности» [Комиссаров, 1993, 28]. В свою очередь, Б.В. Волженкиным дается более широкая трактовка понятия коррупции за счет ее представления как социального явления, заключающегося «в разложении власти, когда государственные (муниципальные)

служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [Волженкин, 1998, 32].

С.В. Алексеева в своем определении коррупции делает акцент на индивидуальных характеристиках поведения должностных лиц, а также считает коррупцию свойством социальной системы управления и особым типом социальной системы [Алексеева, 2009]. А.И. Долгова стремится уточнить понятие коррупции через ее трактовку как подкупа-продажности «государственных или иных служащих и на этой основе корыстное использование ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [Долгова, 2013, 201]. На управленческом аспекте проявления коррупции делают ударение ряд исследователей, раскрывая коррупцию как систему злоупотребления административным ресурсом и должностными полномочиями, выражающегося в использовании лицами, выполняющими управленческие функции, своих полномочий в противовес законным интересам государства и общества с целью извлечения корыстных выгод и личного преимущества как материального, так и нематериального характера [Меньшенина, 2014, 34].

Как определенная систематизация существующих подходов в раскрытии сущности коррупции В.И. Добренковым и Н.Р. Исправниковой выделяются четыре основных подхода в понимании коррупции. В рамках первого коррупция понимается в качестве прямого использования должностным лицом связанных с его должностью прав для личного обогащения. В рамках второго подхода коррупция представляется определенным видом социально-экономических отношений. Третьим подходом коррупция трактуется в виде набора определенных стратегий поведения для больших социальных групп. И четвертый подход основывается на определении коррупции как некоего системного общественного явления. В подобном случае коррупция раскрывается через общие дефекты системы (общества, государства и т.д.) [Добренков, Исправникова, 2009, 28].

Как свидетельствует исторический опыт, лицам, выполняющим государственные функции, достаточно часто было свойственно совершение коррупционных поступков посредством неправомерного присвоения общественных благ без принятия в их производстве участия. Подобный недостаток приобрел характер основной черты, присущей чиновничеству, выступая как неизменный интерес аппарата государственного управления в различные этапы исторического развития. Отличительной чертой коррупционных деяний является нанесение в большинстве случаев прямого экономического ущерба государству, обществу и личности. Другим принципиальным моментом является злоупотребление при совершении коррупционных деяний государственным управлением, общественными интересами с целью получения определенной личной выгоды или в интересах иных лиц. В этой связи понимание антиобщественного характера коррупционной деятельности является основой для ее невосприятия общественным сознанием.

С практической точки зрения факт коррупции предполагает наличие незаконной двусторонней сделки (в коррупционной деятельности всегда присутствуют две стороны: подкупающий и подкупаемый, который действует в противовес своему служебному долгу), результатом которой является нелегальное предоставление находящимся на государственной службе лицом своих служебных полномочий или услуг, основанных на авторитете занимаемой им должности и власти и, соответственно, связанных с этим возможностей иным лицам, которые получают возможности для использования государственной структуры в собственных целях обогащения или законодательного оформления индивидуальных привилегий с уходом от возможной ответственности. В данном случае государственный служащий, превращающий свое рабочее место в коммерческий товар, выступает ключевым элементом коррупции, неся реальную угрозу целостному и законному функционированию системы государственной власти и управления [Меньшенина, 2014, 32-33].

Одно из важных условий распространения всех видов коррупции в органах власти и управления современной России заключается в том, что, изначально возникнув в системе государственного управления, она стремится к собственному распространению, создавая тем самым условия для роста. Это можно объяснить только существованием у представителей органов власти и управления возможностей, связанных с распоряжением не принадлежащими им ресурсами с принятием решений, противоречащих интересам общества и государства на основе личных корыстных побуждений. Одним из таких ресурсов и является процедура государственных закупок.

Коррупция является одним из важнейших факторов самодетерминации преступности. С одной стороны, она способна прямо и непосредственно влиять на состояние преступности. С другой стороны, она может являться и опосредованной формой самодетерминации преступности, воздействуя, например, на нравственно-психологическое состояние общества. Учитывая, что коррупционной преступности присущ организованный характер, она обладает способностью к самодетерминации с использованием механизмов продвижения криминальных интересов на разных уровнях власти [Долгова, 2011, 447]. Коррупционная преступность сама себя порождает, стимулирует и воспроизводит, чему во многом способствует ее высочайшая латентность. Коррупционная преступность относится к числу самых высоко латентных преступлений. Поэтому статистическая картина такой преступности практически не отражает ее реального состояния.

Следует согласиться с тем, что коррупционная преступность предстает неким антисоциальным, общественно опасным явлением, видом преступности, составляющим определенную совокупность преступлений, которые могут совершаться должностными лицами исходя из своего служебного положения, обладающими необходимыми должностными полномочиями и управленческими функциями вопреки существующим интересам государства, общества и граждан, а также государственной или муниципальной службы с целью личного обогащения [Аглямова, 2016, 16]. Исследовательская литература содержит немало

трудов, посвященных изучению коррупционных преступлений. Среди них можно отметить исследования Н.В. Бугаевской, В.Ф. Лапшина, Е.В. Понамаревой, А.Н. Сухова, З.С. Зарипова и др., которые рассматривают вопросы об уголовной ответственности за совершение данных преступлений, борьбы с коррупционной преступностью. В целом, как отмечает В.В. Лунев, «общим для всех современных отечественных криминологов, независимо от того, какое направление или школу они представляют, является то, что коррупционная преступность, как и коррупция, рассматривается как явление социальное, синтетическое, включающее в себя совокупность родственных видов деяний» [Лунев, 2014, 380]. Автор указывает на то, что коррупционная преступность предстает в качестве социально-правового явления, выражающегося в подкупе лиц, обладающих определенным служебным положением, и в совокупности преступлений с коррупционными признаками и совершивших их лиц.

Особенностью коррупционной преступности выступает то, что она предстает не просто определенной совокупностью, множеством коррупционных деяний. Ей свойственны ключевые признаки основного элемента – «преступности», т.е. явления, обладающего широкими взаимозависимостями с различными социальными процессами. Подобный подход как раз и предполагает рассмотрение коррупционной преступности как сложной системы связей, продукта общественной жизнедеятельности, отражающего особенности различных сфер общества.

Авторы Российской криминологической энциклопедии отмечают: «Отечественные криминологи обычно выделяют два подхода к объяснению коррупционной преступности – в узком и широком смысле слова, между которыми имеется много других. В узком смысле слова под коррупционной преступностью подразумевается совокупность преступлений коррупционного характера или коррупционных преступлений. В широком смысле коррупционная преступность охватывает все виды преступности, связанные с проявлением коррупции» [Алексеев, Артамонов, Ахметшин, 2000, 591]. Аналогично проведенный анализ результатов исследований в сфере криминологии позволил выявить несколько подходов, существующих при исследовании коррупционной преступности. В качестве основания другого распространенного подхода у некоторых отечественных исследователей коррупционная преступность определена в качестве отдельного вида преступности при отсутствии ее подразделений на подвиды. Например, Ю.М. Антонян отмечает, что указанные в главе 23 УК РФ преступления следует относить к коррупционной преступности, несмотря на то, что они не формируют самостоятельный подвид такой преступности [Антонян, 2012, 328].

Говоря о коррупционной преступности как части корыстной преступности, Ю.М. Антонян понимает под ней исключительно совокупность уголовно-наказуемых деяний, которая состоит в «совершении неких действий государственных чиновников, должностных лиц, служащих частного учреждения либо общественных и политических деятелей в пользу того, кто предлагает или вынужден предложить незаконное вознаграждение» [Антонян, 2004, 304]. В свою очередь, Н.А. Лопашенко говорит о том, что структуру коррупционной

преступности составляют коррупционные преступления, под которыми он подразумевает должностные преступления, которые совершаются в определенных сферах деятельности, включая экономическую [Лопашенк, 2001, 93-94]. В противовес этому профессором В.В. Лунеевым представлена иная структура коррупционной преступности, в которой экономические преступления входят в состав корыстной преступности. При этом и коррупция входит в структуру экономических деяний [Курс мировой и российской криминологии, 2011, 465].

Коррупционная преступность в сфере государственных закупок

Одной из сфер, требующих постоянного внедрения и совершенствования антикоррупционных правовых средств, является закупка товаров (работ, услуг) для государственных нужд. Ежегодно Россия теряет около 1% ВВП из-за коррупции в сфере размещения государственного заказа. Это ведет к увеличению бюджетных расходов и, как следствие, к недостатку государственных инвестиций и прочим негативным факторам. По данным экспертов Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), в России закупочные цены государственных структур в среднем на 19% выше среднерыночных, а общий ущерб, исходя из объема закупок на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, оценивается более чем в 300 миллиардов рублей в год [Меньшенин, 2014, 125].

Сектор государственных закупок особенно уязвим для коррупции из-за большого объема обращающихся в нем средств и специфической структуры расходов. В отличие от других ключевых статей национальных государственных расходов, госзакупки, как правило, совершаются в рамках сравнительно небольшого количества крупных сделок. Обычно отдельно взятое государственное ведомство в год заключает несколько сотен сделок с целью осуществления закупок, наиболее масштабные из которых могут оцениваться в миллионы и даже миллиарды долларов. Расходы на оплату труда в государственном секторе, например, связаны с большим количеством мелких операций, каждая из которых менее привлекательна для потенциально коррумпированных чиновников [Кампос, Прадхан, 2010, 378].

Институт государственных закупок предстает в качестве определенной совокупности отношений между экономическими агентами, которые готовы создавать и использовать общественные блага, включая формирование институциональных правил и требований как специальной институциональной среды. Обычно в рамках института государственных закупок объектом коррупционных посягательств являются «публичные интересы государства, а также интересы граждан и организаций, находящиеся под охраной государства» [Цоколов, 2011]. Очень часто коррупционные схемы взаимосвязаны и дополняют друг друга, что повышает их жизнеспособность и затрудняет борьбу с ними. Продуманный и хорошо регулируемый механизм способен обеспечить снижение коррупционного риска, однако ни одна система государственных закупок не застрахована полностью от коррупции.

На национальном уровне нормативно-правовое регулирование конкурентной системой размещения государственного заказа начало формироваться в России с 1997 года с момента подписания Указа Президента РФ «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» от 8 апреля 1997 года № 305. Как видно из названия указа, к первоочередной цели отнесено снижение уровня коррупции в процессе проведения закупок для государственных нужд. В течение срока действия данного Указа антикоррупционные механизмы и институты в государственных закупках стали довольно эффективно применяться на практике даже с учетом существовавшей отечественной институциональной специфики, которая детерминировала значительную часть теневых отношений в процедуре размещения государственного или муниципального заказов.

Чтобы государственные закупки были эффективными, они должны отвечать потребностям соответствующих субъектов, т. е. общества, государства и частного сектора. Система государственных закупок страны должна обеспечивать необходимый вклад в предоставление общественных услуг (обычно это товары, общественно значимые работы и услуги) при минимальных издержках и с приемлемым качеством. Для достижения этой цели большинство систем государственных закупок имитируют работу рынка, в первую очередь путем обязательного проведения тендеров на конкурентной основе в отношении крупных закупок [Кампос Э., Прадхан, 2010, 380]. Учитывая размеры «стоящих на кону» денег, в секторе государственных закупок зачастую разворачивается жесточайшая конкуренция между участниками тендеров, которые в значительной мере существуют за счет государственных контрактов. Зависимость многих частных компаний от госсектора существенно выше в развивающихся странах, где на долю государственных закупок может приходиться до 20% ВВП, где государство является крупнейшим экономическим субъектом, а частный сектор может быть сравнительно неразвитым. Большие объемы расходов, чрезмерные дискреционные полномочия, предоставляемые чиновникам, и присутствие зависимых частных подрядчиков – все это в совокупности создает благоприятную почву для коррупции в сфере государственных закупок [Кампос, Прадхан, 2010, 379].

Дальнейшим развитием процесса совершенствования законодательства, регламентирующего государственные закупки, явилось принятие Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ [О размещении заказов на поставки товаров..., 2005], благодаря которому были определены основные принципы системы государственных закупок в России. В основу проведения государственных закупок была положена система тендеров (открытых конкурсов), которая являлась основным способом осуществления государственных закупок. В обязательном порядке специальная информация относительно предстоящих, текущих и завершенных конкурсах на проведение государственных закупок должна была быть размещена на официальном сайте. При выявлении

случаев сговора при осуществлении государственных закупок ответственности подлежат обе стороны (как заказчик, так и исполнитель). В таком случае исполнитель должен был включаться в реестр недобросовестных поставщиков. При проведении торгов контрольные функции за федеральными и государственными закупками возложены на Федеральную антимонопольную службу РФ.

Согласно положениям указанного закона, в рамках системы государственных закупок было определено несколько основных способов размещения государственных заказов: конкурсы, электронные аукционы, закупки из единственного поставщика, запрос котировок. Соответственно, в России впервые была создана специальная система по размещению заказов, регламентирующая как гражданско-правовые, так и процедурные вопросы осуществления государственных закупок, которая обеспечивала относительную прозрачность механизма их осуществления, предполагая невозможность злоупотреблений и коррупции.

Однако усилению конкуренции и пресечению коррупции Закон № 94-ФЗ способствовать не смог, несмотря на внесение 31 изменения в период его действия. Одной из причин явилось отсутствие учета мнения экспертов по результатам правоприменительной практики. В частности, признавались следующие основные недостатки закона № 94-ФЗ, которые во многом способствовали росту коррупционных действий чиновников: доминирование в процедуре отбора поставщиков критерия наименьшей цены и ограничение на использование при оценке заявок любых качественных критериев. Исходя из существовавшей в Законе № 94-ФЗ презумпции добросовестности исполнителя, заказчик не мог обеспечить защиту от неисполнения или некачественного исполнения контракта.

В научных кругах Федеральный закон 94-ФЗ также вызывал бурную критику в отношении значительного количества норм, ведущих к появлению коррупционных рисков, некоторые из ученых называли указанный закон «воплощением верха совершенства мышления коррупционера» [Коновалова, 2013, 35]. Соответственно, на практике данный нормативно-правовой акт не смог обеспечить должного уровня противодействия коррупционным проявлениям в указанной сфере. Это неоднократно подчеркивал Президент РФ в своих выступлениях [Медведев: в сфере госзакупок масштабы коррупции «колоссальны», www]. Тем не менее благодаря введению Закона № 94-ФЗ произошел переход к системе электронных торгов, в большей мере нивелировавшей коррупционные проявления, процедуры выбора поставщика стали более понятными и прозрачными, у малого и среднего бизнеса появилась возможность равноправного доступа к конкурсным процедурам.

Новым шагом в стремлении государства снизить уровень коррупционной преступности в сфере государственных закупок стало создание федеральной контрактной системы, о необходимости которой было заявлено Президентом РФ в Послании о бюджетной политике на 2010 – 2012 годы. Последующее принятие и вступление в силу Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ [О контрактной системе

в сфере закупок товаров..., 2013] позволило создать правовую основу формирования федеральной контрактной системы. Создание ФКС позволило определить единый прозрачный цикл как размещения государственного заказа, так и формирования планов закупок и исполнения контрактов. Закон № 44-ФЗ вступил в силу 1 января 2014 года.

В качестве основных отличительных особенностей данного закона признаются следующие: во-первых, установлены долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные периоды планирования государственных закупок. Во-вторых, введена единая информационная система, в которой содержится информация обо всех этапах осуществления государственных закупок, от этапа планирования и до этапа исполнения контракта. В-третьих, устанавливаются новые требования при описании объекта государственных закупок посредством соответствия минимально достаточным требованиям. И в-четвертых, определены основные методы при обосновании начальной цены контракта: нормативный, тарифный, метод индексации, метод одной цены, запросный метод, иной обоснованный заказчиком метод.

Об определяющей роли государственных закупок в национальной экономике ярко свидетельствуют статистические данные. Так, в 2014 году общая стоимость заключенных контрактов и договоров в сфере государственных закупок в Российской Федерации составила 6 328,0 миллиардов рублей – около 23,2% расходов консолидированного бюджета РФ и 8,9% ВВП. В этой связи приоритет укрепления законности в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд неоспорим. Данный экономический институт наиболее подвержен коррупционным рискам ввиду значительных финансовых ресурсов, осваиваемых посредством закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд. По разным оценкам, ежегодно в России из бюджетов различных уровней, выделенных на государственные закупки, расхищается порядка 1 триллиона рублей.

Подтверждением этому служат и оценки Transparency International, согласно которым в мире ежегодно не менее 400 миллиардов долларов теряется в результате взяточничества и коррупции в области государственных закупок, что повышает государственные затраты на 20–25% [Кампос, Прадхан, 2010, 378]. Как показали исследования практики прокурорского надзора, нарушения законодательства о государственных и муниципальных закупках носят распространенный характер и, как правило, допускаются с целью заключения государственных и муниципальных контрактов с «нужным» участником размещения заказа. При этом очевидно, что обе стороны (и заказчик, исполнитель контракта) заинтересованы в сокрытии факта нарушения закона о государственных закупках.

Заключение

Следует признать, что выявление признаков коррупционных преступлений в сфере размещения государственных заказов в ходе, в частности, прокурорских проверок представляет определенную сложность. Соответственно, коррупция в этой сфере предстает в

качестве одного из самых негативных в криминологическом плане феноменов, который оказывает отрицательное влияние на развитие существующих правоотношений. В этой связи значение криминологического изучения коррупции обусловлено ее ролью как одного из наиболее деструктивных факторов, имеющего системный характер и значительно ухудшающего экономическое и социально-политическое развитие общества, обеспечивая доминирование частных интересов в системах государственного и муниципального управления, и подрывая доверие населения к власти.

Библиография

1. Аглямова Г.М. Криминологическая характеристика коррупционной преступности в сфере местного самоуправления и ее предупреждение: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2016.
2. Алексеев А.И., Артамонов А.А., Ахметшин Х.М. и др. Российская криминологическая энциклопедия: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма – Инфра-М, 2000.
3. Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: дисс. ... д-ра социол. наук. Новочеркасск, 2009.
4. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004.
5. Антонян Ю.М. Криминология. М.: Юрайт, 2012.
6. Берлин П. Русское взяточничество как социально-историческое явление // Современный мир. 1910. № 8.
7. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2000.
8. Волженкин Б.В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб, 1998.
9. Добренъков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. М.: Академический Проект, Альма Матер, 2009.
10. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011.
11. Долгова А.И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2013.
12. Кампос Э., Прадхан С. (ред.) Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления. М.: Альпина Паблишерз, 2010.
13. Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Серия 11. 1993. № 1.
14. Коновалова З.А. Требования к участникам закупок как инструмент предупреждения коррупции и иных злоупотреблений в сфере государственных и муниципальных закупок // Сборник статей международной научно-практической конференции «Актуальные

- тренды формирования контрактной системы». Ростов н/Д: Южно-Российский институт – филиал РАНХиГС, 2013.
15. Курс мировой и российской криминологии. В 2 т. Т. 2. М.: Юрайт, 2011.
  16. Лопашенко Н.А. Проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления // Коррупция в органах власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. Н. Новгород, 2001.
  17. Лунеев В.В. Коррупция. М., 2004.
  18. Медведев: в сфере госзакупок масштабы коррупции «колоссальны». URL: <http://www.tandem-grupp.ru/news/44-----lr.html>
  19. Меньшенина Н.Н. (ред.) Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2014.
  20. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Российская газета. 2013. № 6095.
  21. О противодействии коррупции: федер. закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010.
  22. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ // Российская газета. 2005. № 3832.
  23. Цоколов И.А. Проблемы уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления. Статья 1. К вопросу об оптимизации понятия «коррупционное преступление» // Российский следователь. 2011. № 5.

Corruption crime in the sphere of public purchases: criminological aspect

Erik A. Prokhorov

Postgraduate,

Moscow State Regional University,

105005, 10A Radio st., Moscow, Russian Federation;

e-mail:prochorov76@mail.ru

Abstract

The subject of this article is a criminological aspect of the existence of corruption crime in the field of public procurement. The author of this article notes that the distinguishing feature

of corruption is a direct economic damage to the state, society and the individual. Another critical point is the abuse of public administration, public interest with the aim of obtaining some personal benefit or in interests of other persons in the commission of acts of corruption. It is determined that the value of the criminological study of corruption is due to its role as one of the most destructive factors of a systemic nature, that significantly worsens the economic and socio-political development of society. It should be recognized that the identification of signs of corruption crimes in the sphere of public procurement in the course of public prosecutor's checks is difficult. Accordingly, the corruption in this sphere is one of the most negative phenomena, which has a negative impact on the development of existing legal relations. In this regard, the importance of the criminological study of corruption is due to its role as one of the most destructive factors of a systemic nature, which significantly degrades the economic and socio-political development of society, ensuring the dominance of private interests in the public and municipal government, undermining public confidence in the government.

For citation

Prokhorov E.A. (2017) *Korrupsionnaya prestupnost' v sfere gosudarstvennykh zakupok: kriminologicheskii aspekt* [Corruption crime in the sphere of public purchases: criminological aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (3A), pp. 361-374.

Keywords

Corruption, corruption crime, social danger, public procurement, criminology, legal regulation.

References

1. Aglyamova G.M. (2016) *Kriminologicheskaya kharakteristika korrupsionnoi prestupnosti v sfere mestnogo samoupravleniya i ee preduprezhdenie. Dokt. Diss. Abstract* [Criminological characteristics of corruption crime in the sphere of local self-government and its prevention. Doct. Diss. Abstract]. Kazan'.
2. Alekseev A.I., Artamonov A.A., Akhmetshin Kh.M. et al. (2000) *Rossiiskaya kriminologicheskaya entsiklopediya: Prestupnost' i bor'ba s nei v ponyatiyakh i kommentariyakh / pod obshch.red. A.I. Dolgovo* [Russian criminological encyclopedia: Crime and control in concepts and review]. Moscow: Norma – Infra-M Publ.
3. Alekseev S.V. (2009) *Korrupsiya v perekhodnom obshchestve. Dokt. Diss.* [Corruption in a changing society. Doct. Diss.]. Novocherkassk.
4. Antonyan Yu.M. (2004) *Kriminologiya. Izbrannye leksii* [Criminology. Selected lectures]. Moscow.

5. Antonyan Yu.M. (2012) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Yurait Publ.
6. Berlin P. (1910) Russkoe vzyatochnichestvo kak sotsial'no-istoricheskoe yavlenie [Russian bribery as social and historical phenomenon]. *Sovremennyi mir* [Modern world], 8.
7. *Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [Big law dictionary] (2000). Moscow: Infra-M Publ.
8. Dobren'kov V.I., Ispravnikova N.R. (2009) *Korrupsiya: sovremennye podkhody k issledovaniyu* [Corruption: contemporary approaches to research]. Moscow: Akademicheskii Proekt, Al'ma Mater Publ.
9. Dolgova A.I. (2011) *Kriminologicheskie otsenki organizovannoi prestupnosti i korrupsii, pravovye batalii i natsional'naya bezopasnost'* [Criminological assessment of organized crime and corruption, legal battles and national security]. Moscow.
10. Dolgova A.I. (2013) *Kriminologiya* [Criminology], 3rd ed. Moscow: Norma Publ.
11. Kampos E., Pradkhan S. (ed.) (2010) *Mnogolikaya korrupsiya: Vyyavlenie uyazvimykh mest na urovne sektorov ekonomiki i gosudarstvennogo upravleniya* [Many faces of corruption: Identifying vulnerabilities at the sector level of the economy and public administration]. Moscow: Al'pina Publisherz Publ.
12. Komissarov V.S. (1993) Ugolovno-pravovye aspekty bor'by s korrupsiei [Criminal legal aspects of the fight against corruption]. *Vestnik MGU. Seriya 1* [Bulletin of Moscow State University. Series 1], 1.
13. Konovalova Z.A. (2013) Trebovaniya k uchastnikam zakupok kak instrument predu-prezhdeniya korrupsii i inykh zloupotreblenii v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok [Requirements for participants of procurement as a tool to prevent corruption and other abuses in the field of public procurement]. *Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye trendy formirovaniya kontraktnoi sistemy"* [Proc. Conf. "Actual trends of formation of contract system"]. Rostov-on-Don: South-Russian Institute – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.
14. O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 05.04.2013 № 44-FZ [On the contract system in state and municipal procurement of goods, works, services: Federal Law No. 44-FZ of April 05, 2013] (2013). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 6095.
15. *Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii. V 2 t. T. 2* [The course of world and Russian criminology. In 2 vols. Vol. 2] (2011). Moscow: Yurait Publ..
16. Lopashenko N.A. (2001) Problemy ugolovnoi otvetstvennosti za korrupsionnye prestupleniya [Problems of criminal responsibility for corruption crimes] (2004). In: *Korrupsiya v organakh vlasti: priroda, mery protivodeistviya, mezhdunarodnoe sotrudnichestvo* [Corruption in the state power bodies: nature, counteraction measures, international cooperation]. N. Novgorod.
17. Lunev V.V. (2004) *Korrupsiya* [Corruption]. Moscow.

18. *Medvedev: v sfere goszakupok masshtaby korrupsii "kolossal'ny"* [Medvedev: the extent of corruption are "colossal" in the field of public procurement]. Available at: <http://www.tandem-grupp.ru/news/44-----lr.html> [Accessed 12/03/17].
19. Men'shenina N.N. (ed.) (2014) *Korrupsiya v Rossiiskoi Federatsii: genezis, for-my, tekhnologii, protivodeistvie* [Corruption in the Russian Federation: genesis, forms, technologies, countermeasure]. Ekaterinburg: Ural University.
20. Protivodeistvii korrupsii: feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 25.12.2008 № 273-FZ [On combating corruption: Federal Law of the Russian Federation No. 273-FZ of December 25, 2008] (2010). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected legislation of the Russian Federation].
21. Razmeshchenii zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: feder. zakon ot 21.07.2005 № 94-FZ [About placing of orders for deliveries of goods, performance of works, rendering of services for state and municipal needs: Federal Law of the Russian Federation No. 94-FZ July of 21, 2005] (2005). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 3832.
22. Tsokolov I.A. (2011) *Problemy ugovnogo presledovaniya lits, sovershivshikh korrupsionnye prestupleniya. Stat'ya 1. K voprosu ob optimizatsii ponyatiya "korrupsionnoe prestuplenie"* [Problems of criminal prosecution of persons who committed corruption crimes. Article 1. To the question of optimizing the notion of "corruption crime"]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 5.
23. Volzhenkin B.V. (1998) *Korrupsiya: Seriya "Sovremennye standarty v ugovnom prave i ugovnom protsesse"* [Corruption: the Series "Modern standards in criminal law and criminal process"]. Saint Petersburg.